

где отрицается факт постановки пьесы в Петербурге в 1787 г. на основании следующих стихов «Приношения его благородию С. М. Митрофанову», открывающего пьесу:

Как дразнишь ты других и взором и устами,
Так я вослед тебе залетными стихами
Героев крестецких, известных ямщиками,
Дразнить осмелился угарую артель.¹⁴

По мнению Ю. В. Келдыша, эти стихи «ясно свидетельствуют об участии Митрофанова с его хором и в постановке оперы», которая, считает исследователь, почему-то могла состояться только в Тамбове. На наш же взгляд, в них содержится лишь недвусмысленное указание на то, что «Ямщики на подставе» продолжают традицию хорового исполнения русских народных песен, которыми славились «песельники» С. М. Митрофанова. Оценивая либретто Н. А. Львова, Ю. В. Келдыш отказывает ему в «самостоятельной литературной ценности», порицая содержащуюся здесь «недвусмысленную лезть показному либерализму императрицы».¹⁵

В диссертации Е. Д. Кукушкиной «Драматургия комической оперы» (Л., 1980) разбор «Ямщиков на подставе» включен в главу, посвященную изображению крестьянской жизни в произведениях данного жанра; поэтому в центре внимания исследовательницы был лишь один из аспектов при рассмотрении создания Н. А. Львова. Е. Д. Кукушкиной также сделан ряд наблюдений о функции пейзажа в пьесе, использовании полилога, о характеристике различных персонажей, о художественном времени «Ямщиков»: «Действие обрывалось на половине фразы... Финал оперы подчеркивал, что в изображенном автором жизненном процессе завершился лишь какой-то этап. Процесс же как таковой, сама жизнь, продолжается».¹⁶ Плодотворна также, на наш взгляд, общая установка Е. Д. Кукушкиной — рассматривать «Ямщиков на подставе» не как дивертисмент, а как «хронику почти в чистом виде».

Большая работа, проделанная предшественниками, побуждает нас остановиться лишь на нескольких проблемах, не получивших должного освещения в литературе: 1) проблемы текстологии; 2) «Ямщики на подставе» как художественное целое; 3) пьеса

¹⁴ Цит. по: Поэты XVIII века. Л., 1972. Т. 2. С. 198. Издатели партитуры, как и в ряде других случаев, не удержались от соблазна поправить подлинник, заменив «угарый» (диалектизм, означающий «веселый, буйный») на «угарный».

¹⁵ Фомин Е. И. «Ямщики на подставе». С. 197.

¹⁶ Кукушкина Е. Д. Драматургия русской комической оперы XVIII века: Дис. канд. филол. наук. Л., 1980. С. 79.